

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Vestnik policii
Has been issued since 1907.
ISSN: 2409-3610
Vol. 1, No. 1, pp. 5-15, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-3610
www.ejournal21.com

History of police

UDC 351.74:94(470)"1860/1917"(470.620)

The Kuban Police in the Struggle against Crime in 1860–1917

¹Valery N. Ratushnyak
²Tatyana V. Ratushnyak

¹Kuban State University, Russian Federation
149, Stavropolskaya street, Krasnodar city, 350040
Dr. (History), Professor
E-mail: ratushnyak_vn@mail.ru

²Kuban State University, Russian Federation
149, Stavropolskaya street, Krasnodar city, 350040
PhD (history), Assistant Professor
E-mail: tatyana.ratushnyak@mail.ru

Abstract

This article, based on copious archive material, analyzes the activity of the Kuban police in its struggle against crime in 1860–1917. The author identifies the reasons behind the exacerbation of the criminogenic situation in the Kuban region during the post-reform period. The article examines the activity of criminal gangs and methods for combating them employed by Kuban's law enforcement agencies. The author introduces new archive sources into scientific circulation.

Keywords: Kuban region; Yekaterinodar; police; criminogenic situation; criminals; chiefs of police; criminal gangs; “torch bearers”; “steppe devils”; crime detection department; “Police Herald”.

Введение

Главной функцией, которую выполняла российская полиция на протяжении всего периода ее существования, была борьба с преступностью. В пореформенный период правоохранные органы столкнулись с определенными трудностями в этом направлении – произошло резкое ухудшение криминогенной ситуации как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах (в том числе и на Кубани). Помимо ранее существующих причин, данное нелицеприятное явление общественной жизни в рассматриваемый период было обусловлено, с одной стороны, ростом социальной напряженности, с другой, отсутствием четкой системы профилактики правонарушений. Все это вызывало необходимость поиска новых методов решения поставленных перед правоохранными органами задач.

Целью данной статьи является анализ деятельности кубанской полиции по борьбе с преступностью в 1860–1917 гг.

Результаты

В 1860-е гг. распространенным методом профилактики правонарушений стало установление надзора полиции за потенциальными преступниками (участники беспорядков, воры и т.д.). На Кубани большинство из них были иногородними, прибывшими из Харьковской, Ставропольской, Курской и других губерний России. Так, например, с 1867 г. за «воровство у купеческого сына» под надзором полиции находилась уроженка Харьковской губернии Анна Мурашенкова. Иногородний Афанасий Черноусов попал под надзор полиции за подделку подписей в почтовых объявлениях. В разные годы под надзор полиции попали за воровство Трофим Иванов, Савелий Овалинский и Селиван Адамов из области войска Донского. Один из поднадзорных оказался в поле зрения полиции по причине жестокого обращения с женой [1].

В целях предупреждения преступлений некоторые кубанские полицмейстеры обращались к опыту казачьих общин, выселявших за пределы области «порочных членов общества». Так, например, 12 марта 1876 г. полицмейстер Екатеринодара подал рапорт начальнику Кубанской области с просьбой удалить из города 13 известных воров, конокрадов и укрывателей краденого [2].

Ужесточались и уточнялись правила продажи, хранения и ношения боевого огнестрельного оружия. Особенно жесткие меры контроля в этом плане предусматривались в отношении горцев-простолюдинов. В соответствии с распоряжением начальника Кубанской области от 3 октября 1892 г. за ними устанавливалось особое наблюдение в городах, станицах, на вокзалах, ярмарках, базарах и «других местах скопления народа». Их обыскивали и требовали предъявления билетов на право ношения оружия и отлучку из аулов. В 1899 г. циркуляром начальника Кубанской области была введена ежегодная переаттестация лиц, получивших разрешение на продажу, хранение и ношение оружия. Выдачей «разрешительных свидетельств» занимались полицмейстеры [3].

Неблагополучно было не только в горских районах. Циркуляр начальника области от 8 октября 1892 г. обращал внимание атаманов отделов «на весьма часто повторяющиеся в области грабежи и разбой». Совершаемые преступления свидетельствовали о существовании в области организованных разбойничьих шайк. Войсковой атаман требовал принятия экстренных мер по наведению порядка [4].

Для борьбы с преступностью во второй половине XIX в. в российских губерниях была создана земская полиция в лице полицейских урядников. В Кубанской области земской полиции не было, но в связи с ростом преступности, на что в 1891 г. обратил внимание даже сам император, вводились должности полицейских урядников и в крестьянских селах, и в казачьих станицах [5].

Более высокий уровень преступности наблюдался в городах Кубани, особенно в Екатеринодаре. Работа екатеринодарской полиции была довольно напряженной, о чем свидетельствует информация, помещенная в газете «Кубанские областные ведомости» от 29 июня 1891 г. (приводятся данные по борьбе с преступностью в Екатеринодаре за один месяц) [6]. Каждый день полиция раскрывала то или иное преступление. 1 мая 1891 г. приставом второй части Насыровым были задержаны два конокрада. 2 мая на Сенном рынке полиция задержала еще двух человек, совершивших квартирную кражу в Новороссийске ... 22 мая помощник пристава Крутиков задержал выдававшего себя за иерусалимского протоиерея Серафима подданного Персии Якова Сынг Альи, который обманным путем собирал деньги с верующих ... 31 мая помощник пристава первой части Кононенко возле железнодорожного моста задержал горцев Магомета Лионаче и Колодета Женетля, открывших огонь по полицейскому наряду [7].

Рост преступности в Екатеринодаре обусловил повышение внимания власти к профессиональной подготовке городских полицейских. С 1892 г. в помещении полицейского управления стали проводить еженедельные занятия с городскими. Программа занятий состояла из следующих разделов: общие обязанности городских во всех нарядах на службе; обязанности городских по дежурству на подвижных постах; обязанности подвижных постов по соблюдению порядка на улицах и дорогах; по предупреждению и прекращению беспорядков от недосмотра за животными; по наблюдению за чистотой на улицах и площадях; общие обязанности городских при несчастных случаях; обязанности по охране общественного порядка, спокойствия и благочиния и оказание первой помощи городскими

до прибытия врача лицам, пострадавшим от несчастных случаев. Занятия с екатеринодарскими полицейскими проводил околоточный (в Российской империи чин городской полиции, ведавший небольшой частью территории города – околотком) московской полиции прапорщик Канненберг [8].

Немало делала кубанская полиция для предотвращения преступлений и поимки преступников. В марте 1870 г. при ее непосредственном участии в станице Пластуновской был арестован известный наперсточник и картежник В. Семикин, ограбивший Ставропольское казначейство (в феврале 1870 г. им был похищен кассовый сундук со 160 тыс. рублями) [9].

В августе 1874 г. кубанская полиция после очередного грабежа арестовала членов банды Сердюка (казак станицы Абадзехской Сердюков), в течении нескольких лет совершавшей дерзкие разбои в Кубанской области и Ставропольской губернии. Бандиты, вооруженные револьверами, переодетые в купцов, на краденных лошадях совершали нападения и затем быстро скрывались с места преступления. На их совести были и убийства. При аресте изъяли вещественные доказательства – повозку с ворованными вещами, окровавленный бешмет, два заряженных револьвера, громадный кинжал [10].

В январе 1893 г. в селении Армавир были пойманы восемь горцев-грабителей, совершивших дерзкое ограбление почты, в результате которого был убит почтово-телеграфный чиновник. По распоряжению Александра III их судили по законам военного времени [11].

Много времени приходилось уделять раскрытию такого распространенного преступного промысла, как подделка документов, кредитных билетов и монет. В 1866 г. екатеринодарский полицмейстер Петин выследил и захватил очень опытных фальшивомонетчиков «со всеми инструментами, с 1020 отделанными и 8410 неоконченными кредитными билетами 10-рублевого достоинства, всего на сумму 94 300 руб.». В то время сумма огромная, ущерб государству мог бы быть значительным. Профессиональная деятельность полицейского была оценена должным образом. Наказной атаман Кубанского казачьего войска Ф.Н. Сумароков-Эльстон обратился к кавказскому наместнику с просьбой поощрить Петина – дать ему чин войскового старшины и 1500 руб. [12].

В 1874 г. при помощи урядника станицы Гиагинской Дорошенко в Майкопе была раскрыта целая шайка мошенников. Своим клиентам вместо настоящих денег они подсовывали «куклу» – сверток якобы из 1000 рублей, в середине которого вместо денег была простая бумага. Дорошенко оказался способным сыщиком, вскоре он напал на след ейских фальшивомонетчиков [13]. В 1875 г. за подделку и сбыт фальшивых серебряных монет были арестованы мещане Яков, Василий, Федор Козыревы и казак Никита Мирошник. Екатеринодарский окружной суд приговорил двоих из них – Федора и Якова Козыревых к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы. Первого – на четыре года, второго – на два года и восемь месяцев, с последующим их поселением в Сибири [14].

Мошенники подделывали не только денежные знаки, но и бланки почтовых переводов, различные документы, разрешения на право ношения оружия. Некоторые жулики были «профессионалами» широкого профиля. В 1891 г. в Екатеринодаре старший городской Алешенко в гостинице Грикурова задержал проживающего здесь под чужим именем запасного драгуна Артема Балиева. При обыске у него были найдены чистые подложные бланки паспортов и телеграмм, мастерски подделанный документ для получения в Азово-Донском коммерческом банке 12 тыс. руб., ключи шифров ряда коммерческих банков, ручная типография, краски для грима и парики [15]. Балиеву пришлось признаться в своих противоправных деяниях, так как улики их совершения были налицо.

Представителям криминального мира были чужды общепринятые моральные принципы, что особенно ярко прослеживалось в отношении к детям и духовным святыням.

В мае 1889 г. Департамент полиции МВД направил начальнику Кубанской области Г.А. Леонову циркуляр, в котором отмечалось: «Во многих губернских городах развился особый промысел, которым занимаются женщины-коммиссионеры, принимая на себя за условленное вознаграждение от родильниц перевозку детей в одну из столиц для сдачи в Воспитательный Дом. С целью получить наибольшую выгоду женщины эти набирают детей.

Временно призревают их у себя и затем, набрав такое их количество, которое обеспечивает им барыш от сопровождения детей по железной дороге, везут их в Воспитательный Дом, причем перевозка их совершается весьма небрежно и без соблюдения самых необходимых гигиенических требований. Завернутые в грязные рубища, сложенные вплотную в корзины, едва прикрытые, без всякого ухода и забот о вскармлении, означенные младенцы помещаются под лавками и в таком положении отправляются, иногда из весьма отдаленных местностей, в столицы. В подобные корзины, тесные и грязные, где перебивало, быть может, сотня детей со всевозможными болезнями, втискивают, в буквальном смысле этого слова, целые партии отправляемых младенцев, которые, претерпевая все невзгоды пути, заражаясь друг от друга и от корзин, доставляются в Воспитательный Дом, увеличивая лишь процент смертности его питомцев» [16]. Начальнику области настоятельно рекомендовалось «принять полицейские меры к прекращению упомянутого промысла» [17].

В 1890-х гг. участились случаи ограбления церквей и монастырей. В 1890 г. в Екатерино-Лебяжьей мужской пустыни воры похитили дорогую икону и серебряную вазу. Ночью 30 ноября 1890 г. 17 человек в масках ворвались в Черноморскую Марии-Магдалинскую женскую пустынь и, связав караульного сторожа и женщин-прислужниц, начали взламывать двери кельи, где укрылись настоятельница монастыря и казначей. В это время одной из послушниц удалось через слуховое окно выбраться на крышу. Вскоре зазвучал колокол, призывая на помощь. Грабители бежали, прихватив с собой часть денег. Через год участники нападения на Марии-Магдалинскую женскую пустынь были задержаны. Шайку возглавлял уже упоминавшийся Иван Сердюк. Его сестра Ольга накануне ограбления была на приеме у игуменьи с целью изучения будущего места преступления. Затем она, перекрасив волосы, одевшись в мужской костюм и закрыв лицо маской, также участвовала в нападении на монастырь [18]. 4 июня 1891 г. был ограблен монастырский двор в Екатеринодаре. Благодаря успешным действиям полиции уже 13 июня преступники были задержаны. Они скрывались в часовой мастерской на улице Красной. Помощник пристава Кононенко с двумя переодетыми городовыми и двумя жандармами ночью ворвались в мастерскую и арестовали матерых, не раз судимых преступников. Ими оказались иногородний Николай Новицкий, рядовой запаса Иван Куколь и новороссийский мещанин Николай Малышкин. У задержанных были изъяты два заряженных револьвера, кинжалы, орудия взлома, паспорта на других лиц и похищенные у монахов вещи [19].

Случались и покушения на представителей правоохранительных органов. Вечером 6 февраля 1883 г. в пяти километрах от кубанской столицы два вооруженных горских всадника напали на судебного пристава Екатеринодарского окружного суда С.И. Крутченского, возвращавшегося в Екатеринодар со станции Понурской. Раненому ямщику удалось добраться до города и сообщить о нападении в полицию. На место нападения выехал полицейский пристав. Там он обнаружил Крутченского с перерезанным горлом. Чемодан с вещами судебного пристава был нетронут. Вероятно убийство явилось актом мести. Полицейские довольно быстро установили людей, причастных к преступлению. 11 февраля они были окружены в ауле Тахтамукай отрядом, состоящим из екатеринодарского полицмейстера войскового старшины Барыш-Тищенко, уездного начальника подполковника Буткевича и 40 урупских казаков. В завязавшей перестрелке один из преступников (М. Дженетль) был убит. Другого (М. Саапцокова) арестовали и доставили в Екатеринодар [20].

Кубанская полиция в меру своих сил и возможностей боролась с ростом преступности. Делать это было нелегко. Край постоянно пополнялся пришлыми людьми, часто обездоленными и выброшенными судьбой из родных мест. Не найдя работы, многие иногородние вступали в конфликт с законом. Оказало влияние на общественно-политическую ситуацию на Кубани и окончание Кавказской войны. Многие лица, привыкшие к жизни в условиях войны, продолжали решать проблемы с помощью оружия. Росту числа тяжких преступлений способствовало и широкое распространение среди населения огнестрельного оружия. Казаки имели легкий доступ к оружию как военное сословие. Горцы традиционно были ценителями хорошего оружия и имели его, несмотря ни на какие запреты. Преступники всегда могли приобрести винтовки, револьверы и кинжалы и у тех и у других.

Революционная волна, прокатившаяся по России в 1905 г., привела к росту количества убийств, грабежей, разбоев и краж. Убийства совершались не только на криминальной почве, но и по политическим мотивам. 18 октября Николай II объявил «всем чинам полиции Империи свою горячую благодарность за их беззаветно-верную службу при чрезвычайно тяжелых обстоятельствах» [21]. На Кубани эти «чрезвычайные обстоятельства» дали знать о себе в 1906 и 1907 гг. Отвлечение сил на поддержание общественного спокойствия развязывало руки уголовным элементам. Одной из форм борьбы с правонарушителями стали облавы, дававшие богатый «улов». 9 апреля 1906 г., например, екатеринодарская полиция провела осмотр ночлежных домов и притонов. Вызвали подозрение более сотни человек, не имевших документов [22].

Одним из опытейших сотрудников екатеринодарской полиции, прирожденным сыщиком и непримиримым борцом с преступностью был пристав Григорий Спиридонович Журавель. Он сумел арестовать вора-рецидивиста Дмитрия Часника, который считал себя виртуозом и «профессором воровского дела». Случаев проявления отчаянной смелости и самоотверженности в служебной практике Г.С. Журавеля было немало. Не случайно он считался грозой бандитов и хулиганов. 27 июня 1906 г. начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Н.И. Михайлов объявил отважному приставу благодарность «за полезную и самоотверженную службу» [23].

30 октября 1906 г. Кубанская область была переведена на военное положение, позволявшее высылать за пределы области всех подозрительных и ограничивать въезд поднадзорных, что на время улучшило криминогенную обстановку в области.

В истории кубанской полиции встречается множество примеров о достойном несении ее сотрудниками нелегкой службы. Исполняя служебный долг, они нередко отдавали свои жизни. Чаще всего полицейские погибали от рук преступников в годы массовых волнений и беспорядков. На Кубани из более чем двадцати полицейских чинов, ставших жертвами политического и уголовного террора во время первой русской революции, 15 человек было убито в одном только 1907 г. [24]

Расправлялись, как правило, с наиболее активными и добросовестными полицейскими. 9 июня 1907 г. в девять часов вечера в Армавире было произведено нападение на полицейского урядника М.Д. Буцкого. Уроженец Таврической губернии, Михаил Демьянович прослужил в должности полицейского урядника 9 лет. Без мужа и отца остались жена и четверо детей [25]. 26 февраля 1908 г. было совершено покушение на городского хутора Тихорецкого А.С. Бернякова. Его обстреляли из-за ограды сада, мимо которого он шел на службу. А.С. Берняков получил пули в живот, руку, шею и скончался от полученных ран в этот же день. Известно, что Берняков был близок к раскрытию убийства начальника тихорецких мастерских Тарашкевича, совершенного год назад. Городовой не раз слышал угрозы в свой адрес, но продолжал идти по следам преступников. Они, видимо, и решили убить полицейского [26]. В начале ноября 1911 г. в полицию Армавира обратился управляющий одного из коммерческих товариществ В. Прохоров с просьбой защитить от вымогателей-анархистов, требовавших 5 тыс. руб. 11 ноября несколько полицейских установили наблюдение за домом В. Прохорова. Вскоре появились четыре человека, но, заметив городских, бросились бежать. За ними устремился городской М.С. Матюшенко. К нему присоединились еще трое полицейских. Анархисты, вооруженные маузерами, открыли шквальный огонь. Пять пуль попали в отважного полицейского, который вскоре скончался [27]. Таков далеко не полный перечень событий, в результате которых погибли полицейские, защищавшие покой граждан и правопорядок на Кубани.

Преступлений было немало, наиболее дерзкие из них становились достоянием гласности, информация о них попадала на страницы местной печати. Так, «Кубанская жизнь» рассказывала жителям Екатеринодара о разоблачении прожженной воровки и аферистки Соньки Золотой Ручки (она же Рубинштейн, Школьник, Бреннер, Блювштейн, урожденная Шейндля-Сура Соломониак). В 1906 г. под именем Елены Дюпон, подданной Великобритании, она приехала из Киева на гастроли в Екатеринодар [28]. Действовало на Кубани немало и других аферистов и мошенников, однако основное внимание руководства полиции было обращено на борьбу с матерыми бандитами, совершавшими тяжкие преступления.

Недоброй славой на Кубани пользовался хутор Романовский, вблизи станицы Кавказской. В основном в нем проживали иногородние из северокавказских и закавказских губерний, из Сибири и Малороссии. В связи с отсутствием правильно организованного полицейского надзора хутор был наводнен преступными элементами. Кражи, разбои, грабежи и убийства считались здесь обыденным явлением. Почти ежедневно во двор хуторского правления доставлялись трупы убитых. Бывали и народные самосуды, когда потерявшие терпение хуторяне сами расправлялись с «порочными людьми». Но даже видавших виды хуторян поразило зверское убийство болгарина Якова Пешакова в октябре 1908 г. Его убили в своей квартире во время сна, перерезав горло до позвоночного столба.

Ночной сторож, проходя мимо дома Пешакова, услышал стоны. Открыв дверь, он увидел на полу связанную по рукам и ногам жену Пешакова с кляпом во рту. Приставом в хуторе был в это время будущий начальник Екатеринодарского сыскного отделения А.П. Пришельцев. Собрав сведения об убийстве, он вскоре восстановил картину преступления. Инициатором убийства была сама супруга Пешакова, а организатором – рецидивист Иван Удовенко, ее двоюродный брат. Он нанял своих приятелей – профессиональных убийц и конокрадов отца и сына Чуйко. За 30 рублей, часы и револьвер они совершили убийство. Причем Чуйко перерезали горло Пешакову в присутствии его малолетней дочери, которая потом показала, что, «когда лезали папу, дядя Миса пил водку с мамой». Под давлением неопровержимых улик участники убийства признались в совершенном ими преступлении. 18 февраля 1910 г. они были приговорены военным судом к смертной казни через повешение [29].

На юге России, в районе между Ейском и Мариуполем несколько лет действовала шайка, которую в народе называли «собачниками». Преступники знакомились с рабочими, выдавали себя за их земляков, угощали одурманивающим напитком (незаметно всыпали в кружку намеченной жертвы «собачку» – усыпляющее вещество) и, когда жертвы впадали в беспамятство, обворовывали их. В сентябре 1908 г. преступная деятельность шайки была пресечена. Однако в августе 1910 г. ее «последователи» появились на Кубани – на станции Выселки они убили казака, зверски изуродовали его труп. Полицейские выследили бандитов и арестовали их. Военный суд в Екатеринодаре приговорил новоявленных «собачников к смертной казни через повешение» [30].

Важную роль в обеспечении правопорядка играли сыскные отделения. В Екатеринодаре сыскное отделение было открыто в ноябре 1908 г. При наличии небольшого штата (всего 8 человек) оно имело право содержать довольно значительное число постоянных и временных агентов. Последние получали вознаграждение за каждое успешно выполненное задание. Особая инструкция предписывала, чтобы негласные агенты «не выдавали себя за лиц, состоящих на службе и не пользовались при этом какими-либо удостоверениями, визитными или иными карточками, выясняющими их работу» [31]. Екатеринодарская городская управа арендовала для сыскного отделения дом у потомственного дворянина Г.А. Котляревского по ул. Пospолитакинской 67 (ныне Октябрьская). Здесь и разрабатывались операции по обнаружению и захвату преступников. Из ведомости за 1912 г. следует, что с 30 апреля по 29 августа на негласную агентуру Екатеринодарское сыскное отделение потратило 550 руб. 50 коп. Больше всех получил агент Исмаил, который сообщил сведения, позволившие полиции арестовать ряд грабителей и убийц. Благодаря агенту Кузьмину были арестованы семеро рецидивистов. Активно сотрудничал с полицией агент Белоус, представивший ряд материалов о разбойниках и убийцах. О ценности сведений, добытых этими агентами, говорит и оплата их «услуг»: 30, 50 и 100 рублей [32]. Хорошо поставленная агентурная работа, несомненно, способствовала росту раскрываемости преступлений, их предотвращению и задержанию преступников. Уже в первые месяцы своего существования (с ноября 1908 г. до июля 1909 г.) сыскной полицией Екатеринодара было раскрыто 3 убийства, 16 разбойных нападений, 51 кража, 5 афер, задержано 106 подозреваемых. В течение следующего года было арестовано еще 259 человек, в том числе 14 убийц и грабителей [33].

С 1909 по 1917 г. сыскное отделение Екатеринодара возглавлял талантливый организатор уголовного розыска Александр Петрович Пришельцев. 36-летнему руководителю сыска сразу же после вступления в должность пришлось заняться расследованием целого ряда тяжких преступлений, совершенных в Екатеринодаре в конце

1909–1910 гг. Вечером 11 декабря 1909 г. на углу улиц Базовской и Гоголевской бандиты ограбили лавочника Швангулидзе, при этом убили самого хозяина и его работника. 14 декабря на улице Посполитакинской произошло разбойное нападение на лавочника Мурадова и четырех его гостей. У хозяина забрали 300 рублей и серебряные вещи, у гостей – часы. 23 декабря на той же злополучной улице полиция нашла труп крестьянина Гончарова, убитого с целью грабежа. 10 февраля 1910 г. на улице Длинной был найден убитым крестьянин Вильховченко, приехавший навестить свою невесту. В течение следующих нескольких дней недалеко от сыскного отделения был зарезан гражданин Томазов и совершено нападение на квартиру одного из офицеров. А 17 февраля население города взбудоражила весть о зверском убийстве в самом центре Екатеринодара – на углу улиц Графской (ныне Советская) и Посполитакинской – персидского подданного армянина Арцака Саркисова, его беременной жены, 5-летнего сына и 14-летней девочки-прислужницы. Это страшное преступление благодаря умелым действиям полиции было раскрыто в течение месяца. Агентам удалось установить, что в убийстве Саркисовых участвовали бандиты-рецидивисты Антон Полюндра (беглый ссыльнокаторжный), Иван Самарцев (хорошо известный в преступном мире), Дмитрий Смыкалов (крестьянин Воронежской губернии) и Степан Чигирик (он же Афанасий Драгунов – крестьянин Киевской губернии). В ходе следствия выяснилось, что эти же преступники ограбили лавочника Мурадова, убили Швангулидзе и его работника, совершили нападение на квартиру офицера. В течение марта было раскрыто еще несколько преступлений. В начале апреля в екатеринодарской тюрьме под следствием находилось 17 преступников, обвинявшихся в шестнадцати разбоях, грабежах и убийствах [34].

Успешная деятельность сыскной полиции была оценена областным и городским начальством. 23 марта 1910 г. начальник Кубанской области М.П. Бабыч специальным приказом выразил благодарность надзирателям и городским Екатеринодара за их работу. Городская дума на своем заседании постановила премировать всех чинов сыскного отделения, возместить им все расходы, связанные с поиском и арестом преступников, и выдать значительную сумму на приобретение усовершенствованного оружия и штатской одежды [35]. 6 декабря 1910 г. наиболее отличившихся работников Екатеринодарского сыскного отделения наградил медалями «За усердие» российский император Николай II. Полицейский надзиратель Иван Тимошенко был удостоен серебряной «шейной» медали на аннинской ленте, полицейский надзиратель Леонтий Григонис – золотой нагрудной медали на аннинской ленте, полицейский надзиратель Степан Корж, городские Михаил Вольский, Иван Комнанец, Михаил Гончаров и Иван Ляхов – серебряными нагрудными медалями на станиславской ленте [36].

Арест банды Полюндры – далеко не последнее дело, которым пришлось заниматься екатеринодарским сыщикам. В феврале 1911 г. они обезвредили шайку воров из восьми человек, совершавших кражи со взломом [37]. В апреле этого же года городские во главе с Л. Григонисом в ауле Тахтамукай задержали троих братьев Мозоховых, грабивших бакалейные магазины [38]. Особые хлопоты полиции доставляли «душители», т.к. они действовали небольшими разрозненными группами, не оставляя никаких улик возле задушенных жертв. Орудовали они преимущественно по линии Владикавказской железной дороги, вблизи станций, на которых собиралось особенно много сельскохозяйственных рабочих, возвращавшихся домой из Кубанской области с заработанными на уборочных работах деньгами. Работникам сыска удалось установить, что шайка из профессиональных убийц состояла из 12–25 человек. Они разъезжали на товарных поездах группами по трое-четверо, останавливаясь на вокзалах и ярмарках в поисках «грачей» (мелких жертв). Преступники обещали человеку свою помощь в поисках работы, покупке скота, железнодорожного билета и т.п., угощали жертву водкой с добавленным в нее снотворным, удушали его веревкой и обирали несчастного [39].

Переведенный из хутора Романовского на должность пристава екатеринодарской полиции, а затем ставший начальником екатеринодарского сыска А.П. Пришельцев, понимал, что раскрыть подобные преступления традиционными методами, то есть расспросами свидетелей, поиском подозрительных личностей и т.п., невозможно. Единственный в сложившейся ситуации способ – внедрить свою агентуру в среду глубоко законспирированных профессиональных уголовников. Работа в этом направлении велась

почти год. Преступников выследил и арестовал опытный агент С.М. Корж. Ими оказались душители-убийцы Ванька Цыганок и Никита Обратник. В сыском отделении выяснилось, что Ванька Цыганок – это неоднократно судимый Иван Ензикеев, уроженец Тамбовской губернии. Последние десять лет он проживал на Кубани, занимаясь преступным промыслом.

Не менее опасной была группа вымогателей-«факельщиков», которые, чтобы получить у жертв сведения о спрятанных деньгах и ценностях, пытали их огнем. Благодаря упорной оперативно-розыскной работе полиции удалось отправить большинство «факельщиков» на скамью подсудимых.

Особыми зверствами и неуловимостью отличалась шайка «степных дьяволов», в течение нескольких лет терроризировавшая население края. Ядро шайки составляли бывшие каторжники Семен Юрченко, Семафор, Митька Кот, Филька Косой, Филипп и Игнат Михановы, Аврам Белмост (Рыжик) и др. На свои жертвы «степные дьяволы» нападали ночью, старались не оставлять в живых свидетелей своих злодеяний. В ночь на 14 марта 1911 г. «степные дьяволы» напали на семью немецкого колониста Гиля в юрте станицы Новолоушковской Ейского отдела. Бандиты застрелили пожилого сторожа, шестнадцатилетнего мальчика-работника, самого Конрада Гиля, его шестилетнюю дочь, тридцатилетнего зятя. На глазах у взрослой дочери Гиля Екатерины поочередно задушили ее детей: пятилетнего Якова, четырехлетнюю Христину и двухлетнего Адама. Убийцы не пощадили даже шестинедельного ребенка. Один из них схватил младенца за ножку и с силой ударил его головой о печь. Саму Екатерину задушили. В живых остались только жена Конрада Гиля, сумевшая спрятаться, и тринадцатилетняя дочь, которую грабители посчитали задушенной. До этого страшного преступления «степные дьяволы» совершили двадцать убийств, в том числе и малолетних детей [40]. Шайка «степных дьяволов» была обезврежена осенью 1913 г. В конце ноября в военном суде начались слушания по ее делу. На скамье подсудимых оказалось 62 человека. Показания давали более 400 свидетелей [41].

В октябре 1913 г. прекратила свою преступную деятельность еще одна крупная шайка, орудовавшая на Кубани с 1912 г. Члены шайки убили агента екатеринодарской полиции Светюху, агента армавирской полиции Герагосова, организовали крушение пассажирского поезда недалеко от станции Сосыка, в результате чего пострадало около 300 человек. Благодаря умелым действиям полиции 28 бандитов были арестованы [42].

С отменой военного положения 17 июня 1909 г. криминогенная обстановка на Кубани начала постепенно ухудшаться. В ноябре этого года начальник Кубанской области генерал-лейтенант М.П. Бабыч писал своему начальству: «Со снятием военного положения администрация области лишилась громадных средств борьбы с преступностью. Но мало этого. То же обстоятельство, т.е. уничтожение военного положения, с другой стороны, увеличило количество преступного элемента... Все они, в настоящее время, вновь возвратились в область и, конечно, занялись и будут заниматься своим преступным ремеслом» [43]. Опасения М.П. Бабыча действительно воплотились в реальность, о чем свидетельствуют сведения о «преступности больших городов России в 1912, 1913 и 1914 годах», опубликованные в 1915 г. «Вестником полиции». Согласно этим сведениям в 1912 г. в Екатеринодаре было совершено 13 вооруженных грабежей, в 1914 г. – 8 (данных за 1913 г. не имелось). Это означает, что по столь серьезным преступлениям Екатеринодар опережал такие города, как Петроград (в 1912 г. – 3 вооруженных грабежа, в 1914 г. – 1) и Москва (соответственно 3 и 2) [44].

Начавшаяся мировая война в силу разных обстоятельств (призыв в армию и т.д.) на некоторое время «сбила» волну преступности на Кубани. Но уже в 1915–1916 гг. преступники вновь активизировались.

Сотрудники кубанской милиции в борьбе с преступностью не раз проявляли мужество, находчивость и высокий профессионализм. Многие из них были удостоены высоких наград. В 1912 г. орденом Святой Анны III степени был награжден пристав города Екатеринодара Владимир Александрович Полнер [45]. В 1913 г. орденами Святого Станислава II степени император награждал командира Кубанской постоянной горской милиции капитана Канамата Агирова и есаула Тостопята [46]. В 1914 г. орден Святого Станислава III степени получил полицейский надзиратель Екатеринодарского сыского отделения Степан Матвеевич Корж. Орденами Святого равноапостольного князя Владимира IV степени были

награждены пристав первой части города Майкопа Семен Маркович Строкун и начальник сыскного отделения города Екатеринодара Александр Петрович Пришельцев. Серебряных «шейных» медалей «За усердие» на аннинской ленте удостоились городские екатеринодарской полиции Степаненко и Королев. Все они добросовестно и самоотверженно выполняли свой служебный долг по охране правопорядка в нелегкое для России, в том числе и для Кубани, время.

Заключение

Таким образом за десятилетия службы Российскому государству правоохранительными органами Кубани был накоплен богатый профессиональный опыт. Перед нынешним поколением сотрудников органов внутренних дел стоит важная задача – сохранение профессиональных качеств и служебных традиций своих предшественников: верности служебному долгу, мужества и героизма, готовности защитить каждого человека от действий преступников. Успешное ее решение – залог понимания и уважения к ним со стороны их соотечественников.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 449. Оп. 11. Д. 71. Л. 3–10; Ф. 454. Оп. 7. Д. 349. Л. 22–29.
2. Там же. Ф. 454. Оп. 7. Д. 917. Л. 1–3.
3. Кубанский календарь на 1991 год. Екатеринодар, 1900. С. 243.
4. ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 996. Л.122–125.
5. Там же. Д. 965. Л. 3.
6. Кубанские областные ведомости. 29 июня 1891 г.
7. Там же.
8. Кубанские областные ведомости. 30 января 1893 г.
9. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2999. Л. 32, 44, 60.
10. Там же. Ф. 454. Оп. 7. Д. 354. Л. 4–13.
11. Кубанские областные ведомости. 1893 г. 16 января, 25 января, 20 февраля.
12. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2626. Л. 1, 38.
13. Там же. Оп. 2. Д. 281. Л. 37.
14. Там же. Ф. 482. Оп. 1. Д. 62. Л.11, 37.
15. Кубанские областные ведомости. 29 июня 1891 г.; ГАКК. Ф. 454. Оп. 4. Д. 88. Л. 59.
16. ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 2106. Л. 13.
17. Там же. Л. 13(об).
18. Там же. Д. 2199. Л. 172, 173, 186–190.
19. Там же. Оп. 4. Д. 88. Л. 59–60.
20. Там же. Оп. 7. Д. 1963. Л. 7–9, 12–14.
21. Там же. Оп. 1. Д. 3160. Л. 246.
22. Кубанская жизнь. 1906. № 11.
23. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3334. Л. 5–6.
24. Книга русской скорби. СПб., 1912. Т. 11. С. 7–9.
25. Там же.
26. Книга русской скорби. СПб., 1912. Т. 10. С. 130–131.
27. Там же. С. 132–133.
28. Кубанская жизнь. 1906. № 19. С. 3.
29. Вестник полиции. СПб., 1911. № 20. С. 507–509.
30. Там же. СПб., 1911. № 37. С. 834–835.
31. ГАКК. Ф. 585. Оп. 1. Д. 186. Л. 108.
32. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. Оп. Д-1, 1908. Д. 925. Ч. 86. Л. 290.
33. ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 25. Л. 9–11.
34. Ратушняк В.Н. На страже порядка. Полиция Кубани в борьбе с преступностью (конец XIX–XX века). Краснодар: Перспективы образования, 2010. С. 150–155.

35. Вестник полиции. СПб., 1910. № 25. С. 615–616; № 26. С. 637–639; № 27. С. 663–664.
36. Кубанские областные ведомости. 17 февраля 1911 г.
37. Там же. 8 февраля 1911 г.
38. Там же. 2 апреля 1911 г.
39. Ратушняк В.Н. На страже порядка... С.157–158.
40. Вестник полиции. СПб., 1911. № 35. С. 787.
41. Там же. СПб., 1913. № 48. С. 1075.
42. ГАРФ. Ф. 102. Оп. Д-1, 1908. Д. 925. Ч. 86. Л. 450–460.
43. ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 25. Л. 5–6.
44. Вестник полиции. Пг., 1915. № 41. С. 1292–1294.
45. Там же. СПб., 1911. № 7. С. 220.
46. Кубанские областные ведомости. 17 января 1913 г.

References:

1. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (dalee GAKK). F. 449. Op. 11. D. 71. L. 3–10; F. 454. Op. 7. D. 349. L. 22–29.
2. Tam zhe. F. 454. Op. 7. D. 917. L. 1–3.
3. Kubanskii kalendar' na 1991 god. Ekaterinodar, 1900. S. 243.
4. GAKK. F. 418. Op. 1. D. 996. L.122–125.
5. Tam zhe. D. 965. L. 3.
6. Kubanskii oblastnye vedomosti. 29 iyunya 1891 g.
7. Tam zhe.
8. Kubanskii oblastnye vedomosti. 30 yanvarya 1893 g.
9. GAKK. F. 249. Op. 1. D. 2999. L. 32, 44, 60.
10. Tam zhe. F. 454. Op. 7. D. 354. L. 4–13.
11. Kubanskii oblastnye vedomosti. 1893 g. 16 yanvarya, 25 yanvarya, 20 fevralya.
12. GAKK. F. 249. Op. 1. D. 2626. L. 1, 38.
13. Tam zhe. Op. 2. D. 281. L. 37.
14. Tam zhe. F. 482. Op. 1. D. 62. L.11, 37.
15. Kubanskii oblastnye vedomosti. 29 iyunya 1891 g.; GAKK. F. 454. Op. 4. D. 88. L. 59.
16. GAKK. F. 454. Op. 2. D. 2106. L. 13.
17. Tam zhe. L. 13(ob).
18. Tam zhe. D. 2199. L. 172, 173, 186–190.
19. Tam zhe. Op. 4. D. 88. L. 59–60.
20. Tam zhe. Op. 7. D. 1963. L. 7–9, 12–14.
21. Tam zhe. Op. 1. D. 3160. L. 246.
22. Kubanskaya zhizn'. 1906. № 11.
23. GAKK. F. 454. Op. 1. D. 3334. L. 5–6.
24. Kniga russkoi skorbi. SPb., 1912. T. 11. S. 7–9.
25. Tam zhe.
26. Kniga russkoi skorbi. SPb., 1912. T. 10. S. 130–131.
27. Tam zhe. S. 132–133.
28. Kubanskaya zhizn'. 1906. № 19. S. 3.
29. Vestnik politsii. SPb., 1911. № 20. S. 507–509.
30. Tam zhe. SPb., 1911. № 37. S. 834–835.
31. GAKK. F. 585. Op. 1. D. 186. L. 108.
32. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (dalee GARF). F. 102. Op. D-1, 1908. D. 925. Ch. 86. L. 290.
33. GAKK. F. 318. Op. 6. D. 25. L. 9–11.
34. Ratushnyak V.N. Na strazhe poryadka. Politsiya Kubani v bor'be s prestupnost'yu (konets XIX–XX veka). Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2010. S. 150–155.
35. Vestnik politsii. SPb., 1910. № 25. S. 615–616; № 26. S. 637–639; № 27. S. 663–664.
36. Kubanskii oblastnye vedomosti. 17 fevralya 1911 g.
37. Tam zhe. 8 fevralya 1911 g.
38. Tam zhe. 2 aprelya 1911 g.

39. Ratushnyak V.N. Na strazhe poryadka... S.157–158.
40. Vestnik politsii. SPb., 1911. № 35. S. 787.
41. Tam zhe. SPb., 1913. № 48. S. 1075.
42. GARF. F. 102. Op. D-1, 1908. D. 925. Ch. 86. L. 450–460.
43. GAKK. F. 318. Op. 6. D. 25. L. 5–6.
44. Vestnik politsii. Pg., 1915. № 41. S. 1292–1294.
45. Tam zhe. SPb., 1911. № 7. S. 220.
46. Kubanskie oblastnye vedomosti. 17 yanvarya 1913 g.

УДК 351.74:94(470)"1860/1917"(470.620)

Кубанская полиция в борьбе с преступностью в 1860–1917 гг.

¹ Валерий Николаевич Ратушняк

² Татьяна Витальевна Ратушняк

¹ Кубанский государственный университет, Российская Федерация
350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Доктор исторических наук, профессор

² Кубанский государственный университет, Российская Федерация
350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Советская, 149
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: tatyana.ratushnyak@mail.ru

Аннотация. В статье на основе обширного архивного материала анализируется деятельность кубанской полиции по борьбе с преступностью в 1860–1917 гг. Определяются причины ухудшения криминогенной ситуации в Кубанской области в пореформенный период. Рассматривается деятельность преступных группировок и методы борьбы с нею, применяемые правоохранительными органами Кубани. Вводятся в научный оборот новые архивные источники.

Ключевые слова: Кубанская область; Екатеринодар; полиция; криминогенная ситуация; преступники; полицмейстеры; преступные группировки; «факельщики»; «степные дьяволы»; сыскное отделение; «Вестник полиции».